

Подготовив всё необходимое, Лян Хуань резко откинул полы его одежды, задержавшись на мгновение снаружи, прежде чем начать развязывать пояс, постепенно снимая всё, что скрывало тело.

Увидев его беззащитную реакцию, Лян Хуань с нетерпением продолжил, наклонившись, чтобы слегка коснуться его губ, а затем глубоко улыбнулся и прошептал на ухо:

— Ты чувствуешь что-то ко мне, тебе не спрятать это.

Услышав эти слова, Чэнь Шучжи не смог сдержать слёз, которые снова покатались по его щекам.

Возможно, он лишь думал, что отпустил всё...

Однако Лян Хуань не заметил изменений в его выражении лица, полностью довольный тем, что происходит. Он был уверен, что Чэнь Шучжи испытывает удовлетворение и предвкушение, и вдруг наклонился вниз.

В момент, когда нахлынула огромная радость, Чэнь Шучжи внезапно очнулся. Он вдруг осознал, что происходит, и быстро отклонился в сторону, его тело резко отстранилось.

Лян Хуань, находившийся на пике возбуждения, увидев его уклонение, на мгновение застыл, подумав, что тот пожалел о случившемся. Медленно отодвинувшись, он не сказал ни слова.

Но вскоре после того, как он отступил, Чэнь Шучжи сам подошёл и поцеловал его. Лян Хуань оттолкнул его, нахмурившись, и спросил:

— Почему ты только что уклонился?

Чэнь Шучжи опустил взгляд, его лицо покраснело:

— Это я должен служить Вашему Величеству...

— Что?

— Вы... так поступили, я не смел.

Лян Хуань был озадачен его ответом, готовый сделать ему выговор, но вдруг заметил блеск в уголках его глаз. В тонкой влаге отражались далёкие огоньки свечей, слегка колеблющиеся.

Он плакал? Ему было так тяжело?

Неужели он всё ещё не хочет этого?

Приближение к нему вызывало слёзы, он действительно так ненавидит это?

Лян Хуань отвернулся, резко произнёс:

— Ты что-то хочешь? Просто скажи мне, зачем так поступать?

— Нет... — Чэнь Шучжи немного заволновался, не зная, как объяснить.

— Тогда почему? — Его голос стал резким, в нём чувствовалась скрытая злость.

Чэнь Шучжи быстро застегнул одежду, поправил растрёпанные волосы и аккуратно произнёс:

— Потому что... я думал, что Вы хотите.

— Я хочу, и ты дашь?

— Да.

— Ты думаешь, что я возьму? — Лян Хуань повернулся к нему, пристально глядя, и прошипел:

— Ради собственных желаний я могу причинить тебе боль, ты так думаешь обо мне?

Чэнь Шучжи, закончив с одеждой, опустился перед ним на колени, опустив голову, осторожно сказал:

— Значит, Ваше Величество не хотели? В моей голове всё перепуталось, я не могу отличить правду от лжи, я ошибся, я виноват.

— Хочу. — Лян Хуань тоже опустил голову, казалось, он был в глубокой задумчивости, но его голос был твёрдым. — Я хочу тебя.

— Тогда...

— Хочу тебя на всю жизнь, дашь?

Произнеся это, Лян Хуань сам удивился. На всю жизнь? Сколько ему лет, чтобы принимать решения на десятилетия вперёд? Но когда эти слова сорвались с его губ, казалось, он действительно так думал.

Чэнь Шучжи понял его смысл, посчитав это просто легкомысленными словами, и ответил ему что-то правдивое, но совершенно несерьёзное:

— Я готов служить Вашему Величеству всю жизнь.

После этого наступила долгая тишина, настолько глубокая, что казалось, можно было услышать треск пламени за спиной. Чэнь Шучжи, наконец, не выдержал этой неловкой атмосферы и поднял глаза, увидев, что Лян Хуань сгорбился, обхватив голову руками.

— Ты всегда ранишь моё сердце.

Он говорил, уткнувшись лицом в руки, поэтому его слова звучали глухо, а тон терялся в этой тяжести.

— Мне неудобно плакать перед тобой, и ты думаешь, что мне никогда не больно?

— Если я однажды заплачу перед тобой, ты пожалеешь меня хоть раз?

— Ты не можешь просто утешить меня...

Его голос становился всё тише, теряя всякий оттенок.

Услышав эти слова, Чэнь Шучжи был поражён. Лян Хуань говорил ему подобное и раньше, и хотя тогда это тоже действовало, он знал, что Лян Хуань притворялся, просто играл на его сочувствии.

Но на этот раз всё было иначе. В этих словах он действительно услышал глубокую печаль.

Он просто сказал шутку, и он ответил тем же, что тут такого печального?

Разве что...

Не успев ничего понять, Лян Хуань уже справился с эмоциями, поднял его, взял за руку и, глядя вверх, сказал:

— Синь Ли, мне не нужно, чтобы ты принимал меня, не нужно, чтобы ты любил меня. Просто... можешь ли ты не думать обо мне так?

Чэнь Шучжи всё ещё был в замешательстве:

— Ради собственных желаний причинить мне боль, это о чём?

Лян Хуань не смог сдержаться, встал и бросился к нему, прижав подбородок к его плечу:

— Всё, что я делаю, это ради тебя, не проси у меня ничего. Если ты должен что-то дать, то отдай себя полностью. В следующий раз, если ты сделаешь это, я буду считать, что ты сделал это добровольно.

Сказав это, он почувствовал неловкость, понимая, что такие действия могут его разозлить, и потому медленно отпустил его, отвернувшись с неловкой улыбкой:

— Я перегнул, просто забудь...

— Я понял Ваше Величество.

Чэнь Шучжи, напротив, подошёл ближе, мягко обняв его за талию.

Он действительно выглядел жалко, иногда его нужно утешать. Если думать так, как он сказал, он не так уж и неприятен.

Движение Чэнь Шучжи даже нельзя было назвать объятием, их тела лишь слегка соприкоснулись. Однако вскоре он снова почувствовал неудобство перед собой.

Лян Хуань неловко отступил на два шага, почесал шею и сказал:

— Эээ... я сначала выйду, ты сам найди, где поспать!

Чэнь Шучжи долго сдерживался, но в конце концов не смог удержаться и тихо рассмеялся.

*

Чэнь Шучжи выписал имена всех, кто подал доклады, из кучи меморандумов, провёл расследование и выяснил их общую черту: после того, как они сдали экзамены на степень цзиньши, они стали шуцзиши и провели три года в Академии Ханьлинь.

Обнаружив это, он почувствовал недоброе предчувствие: клика Оуяна собиралась нанести удар по этим людям.

Поэтому шестеро из Зала Суинь разделили эти меморандумы, чтобы разгадать их тайну, прежде чем клика Оуяна начнёт действовать.

Когда Лян Хуань поднялся на чердак Зала Суинь, он увидел Чэнь Шучжи, сидящего там, перед ним была гора документов и меморандумов.

— Что ты читаешь?

— Меморандумы эры Чжэньсянь, я уже прочитал много...

Лян Хуань поставил коробку с едой между ним и столом, улыбнувшись:

— Сначала поешь, потом читай.

Чэнь Шучжи слегка улыбнулся, взял коробку и открыл её. Внутри была тарелка с нарезанными кусочками дыни.

Он замер, последний раз он ел это, казалось, целую вечность назад.

После того случая Чэнь Шучжи решил стараться не думать о нём плохо, и ему стало легче. Всё равно он не мог избавиться от его приставаний, зачем себе усложнять жизнь.

Просто после того, как они слишком сблизились, при следующей встрече было немного неловко.

Пока он ел дыню, Лян Хуань взял один из меморандумов с его стола, прочитал несколько строк и рассмеялся:

— Здесь даже есть меморандум Оуян Цина? Как он сам себя подставил. Он тогда занимался делами о собаках, которые кусают людей?...

Чэнь Шучжи, видя его реакцию, терпеливо объяснил:

— Он использовал это, чтобы говорить о распространении болезней, а не о собаках.

Отложив этот меморандум, Лян Хуань обнял его за плечи и внимательно спросил:

— Прочитал так много, что-то понял?

Чэнь Шучжи уже привык к такому обращению:

— Ничего особенного... вопросы затрагивают многое, и эти ханьлиньцы всё время цитируют классиков.

Лян Хуань кивнул, не желая больше говорить о делах. Он взял руку Чэнь Шучжи, лежащую на меморандумах, и положил в неё что-то, сказав:

— Это тебе.

Рука Чэнь Шучжи была липкой от дыни, он положил предмет на стол и рассмотрел его. Это был кривой жетон в форме рыбы.

Лян Хуань широко улыбнулся ему:

— Это пропуск в Управление императорской стражи. Если однажды захочешь найти меня, используй его, чтобы войти во дворец.

Проглотив кусочек дыни, Чэнь Шучжи спросил:

— Зачем мне входить во дворец? Я же внешний чиновник, как могу без разрешения войти в запретный дворец...

— Зачем входить во дворец? — Лян Хуань поднял бровь, весело сказал:

— Ты можешь прийти в Дворец Вэйян, посмотреть, что я с тобой сделаю...

На эту глупую шутку Чэнь Шучжи просто улыбнулся.

Лян Хуань взял кусочек дыни и засунул ему в рот, затем нашёл платок, чтобы вытереть его руку, аккуратно положил туда жетон и, прижавшись к нему, сказал:

— У тебя в столице нет родных, боюсь, что если с тобой что-то случится, ты не справишься, так что приходи ко мне.

Почему он уклонился, вы поняли, а более конкретно я не решаюсь писать xxx

<http://bllate.org/book/16213/1455910>